Анна Пономарёва

Морошка и Виноград

Анна Пономарёва
Морошка и Виноград

https://litres.ru/74906229
SelfPub; 2026

Аннотация

Я пережила ад.

После нескольких месяцев жестокой травли я заперлась в квартире, не выходила даже в магазин. Я смотрела на людей со страхом, ожидая, что они начнут издеваться.

Но я решила изменить свою жизнь. Перестать бояться.

И первым шагом к этому стал перевод на очное обучение.

Там, в университете, я помогла одному парню, который тоже стал изгоем, как когда-то стала им я. Я опровергла слухи о нем. Восстановила его репутацию.

Но вместо благодарности услышала хамство и презрение в его глазах.

Я не хочу попадаться ему на глаза, но мы все время пересекаемся и это не может не раздражать.

Так еще и прошлое, которое оставило на мне шрамы, снова возвращается в мою жизнь.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Анна Пономарёва
Морошка и Виноград

Глава 1

Привет, мой личный дневник! Честно, вообще без понятия, что сюда писать. Излагать мысли на бумаге для меня глупо, но мы с Соней договорились завести блокнот, в котором будем писать свои мысли и эмоции, а потом через много-много лет, прочитаем наши записи. Не могла я устоять перед умоляющими Сониными глазами: уж слишком ей понравилась эта затея — увидела у какого-то блогера, а я теперь сижу и болтаю с бумагой.

Наверное, надо представиться. Меня зовут Маргарита Воронцова, мне шестнадцать лет. Я люблю читать книги, ходить гулять и рисовать картины по номерам. Что ж, думаю для первой записи сойдет.

— Ну и что за ерунду я написала? — спросила я сама у себя. — Ладно, это мои мысли, в этом же суть дневника, верно?

Я закрыла блокнот и положила его в шкаф, не смогла удержаться, чтобы не посмотреть на мою маленькую библиотеку. У меня стоял относительно небольшой стеллаж, и он был забит книгами. Не знаю откуда у меня такая любовь к лите-

ратуре, но не могу провести вечер без книги. Мой брат — Витя не разделяет моей любви к бумажным мирам, считает это девчачьим увлечением, а когда узнает, *сколько* я трачу на книги, закатывает глаза и говорит, что трачу деньги на туалетную бумагу. Меня это совсем не обижает, Витька хороший, когда нужно, поможет и защитит, ну иногда, конечно, бывает бесит, ну а кого не бесят младшие братья?

На самом деле мы с Витей родные только по маме, мой биологический отец ушел еще до моего рождения, оставив мою мама одну. Я много про него слышала от мамы и чаще всего только плохое, мама на него очень злилась и, наверное, ненавидела.

Мама вышла замуж во второй раз, когда мне было три года. Александр Евгеньевич, так звали моего отчима, заменил мне отца, он стал настоящей опорой нашей семьи, уже через несколько месяцев, по словам мамы, я начала называть его папой. Позже родился Витька, разница у нас с ним четыре года.

Когда мне было двенадцать я задалась вопросом: почему у меня отчество не Александровна, тогда-то я и узнала, что мой отец мне не родной, но я совсем не расстроилась, а выдала маме, что хочу фамилию и отчество своего *настоящего* отца (под словом настоящим я имела в виду отчима). И теперь мое полное имя Маргарита Александровна Воронцова.

Я лежала на кровати и смотрела в потолок, мне было так хорошо от умиротворенности внутри себя, такое ощущение,

будто я лечу. Но из этого состояния меня вывел мамин голос:

— Ужин готов. Все за стол!

Я встала с кровати и зашла на кухню, помогла маме накрыть на стол, и мы всей дружной семьей сели ужинать великолепное жаркое!

Из гастрономического удовольствия вывели слова папы о том, что у них с мамой есть серьезный разговор.

Разговор, который перевернул нашу спокойную жизнь с ног на голову.

— Мы переезжаем! — сказал отец с улыбкой до ушей.

Я подавилась картошкой от такой новости, Витька начал меня колотить по спине, чтобы я перестала кашлять.

Когда я наконец прокашлялась, выдавила из себя:

— Что? Как? Куда? — выпучив глаза задала три вопроса, не сделав между ними паузы даже в секунду.

Родители переглянулись между собой и засмеялись, Витька тоже подхватил волну смеха, вот только мне было совсем не до него. Какой к черту переезд?! Мы вроде и здесь неплохо живем! А как мамина и папина работа? Как школа, друзья? Вопросов было так много, что я уже не могла держать их в себе.

— Я ничего не поняла! Как это мы переезжаем? Куда?

Я встала со стула и руками уперлась в стол. Увидев мою позу «кабана», смех сразу прекратился и все смотрели на меня с удивлением.

— Маргоша, ну ты чего? — ласково начала мама, — Са-

шеньке предложили новую работу, там очень хорошие условия, только эта работа в другом городе, но это же не проблема? Город большой, современный! Тебе и Вите там понравится! Когда твой брат узнал, прыгал от радости.

— Так Витя все знал? Узнал раньше меня? Мне просто интересно, почему? — спросила с обидой в голосе я.

— Маргоша, мы просто переживали как ты отреагируешь. Ты же подросток, тем более у тебя тут школа, друзья. Да и Витька узнал только вчера вечером.

— Мама, ты права, у меня тут школа, друзья, а вы решили все это у меня забрать! — чуть повысив голос заговорила я. — Неужели нельзя подождать еще буквально четыре месяца? Ведь уже скоро конец учебного года, экзамены, выпускной!

— Марго, успокойся сейчас же! — мама начала закипать. — Мы не можем ждать четыре месяца, отцу надо выйти на работу уже через две недели! По поводу школы мы уже договорились, экзамены ты сдашь там, выпускной отпразднуешь там, с новым классом! И на этом наш разговор заканчивается!

Я смотрела на маму с недопониманием, обидой, злостью! Они все уже решили без меня! Со школой решили! С экзаменами решили! С выпускным решили! Как здорово!

— Я пойду в свою комнату, надо переварить информацию. Доброй ночи!

В комнату я зашла на ватных ногах. Я была в таком шоке.

Моя жизнь, теперь уже прошлая жизнь, была прекрасна, а что будет сейчас? Я буду новенькой, да и не только в школе, в целом городе! Кстати, а в какой город мы переезжаем? Я даже не спросила.

Когда мысли улеглись в голове и я стала мыслить ясно, мне стало очень стыдно, перед мамой, папой, Витькой в конце концов! Обязательно извинюсь, только завтра. Нет сил ни на что больше, чем просто переодеться и лечь спать.

Ночью мне снился город, в который мы переехали, и там я была счастлива, надеюсь — это вещий сон и все так и будет.

Глава 2

Проснулась я от звука скотча и сразу поняла, что день будет веселым. А когда я вышла и ударилась мизинцем о коробку с вещами, поняла, что день будет *очень* веселым.

Наша уютная квартира потихоньку опустошалась, на стенах уже не было наших семейных фотографий и наших с Витькой рисунков, которые мама хранила как драгоценное сокровище, тоже нет. Повсюду стоят коробки, в которых уже полно вещей. На меня вдруг нахлынула грусть, ведь я поняла, что это последние дни в этой квартире, школе, городе… Я очень расстроилась, что праздновать выпускной буду не со своими ребятами, а с неизвестными на данный момент мне людьми. У нас с Сонькой были грандиозные планы на этот праздник! Точно, Соня! Она же ничего не знает о переезде, надо срочно ей написать. Я уже собралась побежать за телефоном, как вдруг меня окликнула мама:

— О! Маргоша уже проснулась, отлично! Еще одна пара рук нам точно не помешает, — засмеялась мама своим задорным смехом, — иди умойся, позавтракай и начинай собирать вещи в своей комнате.

— Так точно, капитан! — подхватила я шуточную волну.

Позавтракать нормально мне было сегодня не суждено. Как только я хотела пожарить яичницу, поняла, что сковородок уже нет, кастрюль нет и вообще мало что осталось из

кухонных принадлежностей.

— Интересное кино, — сказала я себе под нос.

— Какое кино? — будто из ниоткуда появился папа.

— Да так, комедия одна, называется «Кража на кухне», не знаешь, куда все делось? — и я указала на пустые полки.

— А, так уже все в коробках! Кухня — первая комната, в которой мы начали собирать вещи, — ответил папа.

— А как же мы будем готовить оставшиеся дни, пока будем тут жить? — с удивлением спросила я.

— Так не будем готовить, мы уезжаем завтра утром. Ты не знала?

От этой новости у меня чуть челюсть не отвисла.

— Как это завтра утром?! Я думала через недельку, две! Я не готова завтра утром! Я еще даже Соньке не рассказала о переезде, а мне еще надо с ней увидеться, попрощаться. А мой класс? Я тоже хотела к ним зайти.

— Маргоша, мне через две недели надо выйти на работу, — с теплотой в голосе сказал папа, — а перед этим нам нужно освоиться, до конца решить все проблемы с вашим обучением, и еще куча дел, которые нужно решить до того, как я выйду на работу. А про друзей… Хм, даже не знаю, с Соней можешь увидеться вечером, а с классом, с классом придется попрощаться по интернету, мне жаль, Маргоша, но по-другому, увы, не выйдет, завтра воскресенье. — Закончил папа, по голосу мне стало ясно, что ему действительно жаль, что я не смогу увидеться со своим классом последний раз лично.

И, наверное, от этого мне стало чуточку легче.

Закинув в себя пару бутербродов, и запив это каким-то древним индийским чаем, который только и остался неубранным, приведя себя в приличный для переезда вид, я отправилась в свою комнату на сбор вещей.

Спустя почти пять часов, я наконец закончила. Полки, шкаф, стеллаж — все было пустым. И только сейчас вспомнила, что так и не написала Соне. Ну как я могла забыть? Еле как нашла свой телефон среди коробок и напечатала подруге сообщение:

«Через 30 минут на нашем месте, ОЧЕНЬ серьезный разговор».

Ответ не заставил себя долго ждать, Сонька была краткой:

«Ок».

Через двадцать пять минут я уже была на нашем с Сонькой месте — это был маленький сквер около моего дома, здесь было очень тихо и безлюдно, именно на этом месте восемь лет назад мы с Кравцовой сидели на этой лавочке после линейки на День знаний, для Сони это был первый день в новой школе и ей было очень неуютно среди незнакомых людей. Я сразу обратила на эту девчонку внимание: светленькая, худенькая, с яркими голубыми глазами и… беззащитная, что ли. Конечно, получше узнав данную особу, я поняла, что защищать надо не ее, а от нее.

Я подошла и, протянув руку, произнесла:

— Привет, я Марго. Давай дружить?

Сонька светло улыбнулась мне и протянула руку со словами:

— Привет, Марго, я Соня и я с радостью буду с тобой дружить.

После линейки выяснилось, что Сонька забыла ключи от дома и я предложила ей погостить у нас все то время, пока ее родители не приедут, но Кравцова сказала, что ее родители будут ругаться, когда узнают, что она была в гостях у не совсем знакомых людей. Оставить Соньку я не могла, поэтому мы устроили супер-пупер прогулку, как будто в честь первого сентября. Мы долго ходили по дворам, качались на качелях и как-то нашли этот сквер, ноги нас будто сами сюда привели. Нам очень понравилось это место и все оставшееся время мы провели тут. Правда нас потом стали искать родители, кстати, так они и познакомились, и чтобы подобных ситуаций не повторялось, мама Сони, которую зовут Ольга Олеговна, разрешила своей дочери гостить у нас, а мне в свою очередь у них. Со временем мы стали называть это место своим.

Если появлялась какая-то экстренная новость, мы встречались здесь. Сонька поссорилась с мамой и плачет без остановки — мы встречаемся здесь. У меня умер кот, и теперь рыдаю я – мы тоже встречаемся здесь. Это место видело нас разными: веселыми, заплаканными, встревоженными, злыми, а сколько сплетен оно слышало, пальцев не хватит сосчитать! Мы привязались к этому месту, и я не представляю

как буду без него. Как буду без Сони.

— Ой, а что это за красоточка сидит, не хочешь познакомиться? — я обернулась и увидела свою Соню. *Свою*. Пока что.

— Извините, я не знакомлюсь, жду тут одну белобрысую, которая вечно опаздывает! — с усмешкой сказала я.

— Ой, Маргоша, ты не поверишь, я не могла найти свою обувь. Я просто забыла, что вчера отдала туфлю на ремонт, а сейчас как сумасшедшая искала! Да и подумаешь, всего на пятнадцать минут опоздала! И да, что за «очень серьезный разговор»? А?

Я смотрела, как будто сквозь Соню. Перед глазами мелькали картинки нашей с ней дружбы. Мы так много прошли, а сейчас взять и все это оставить?

Я набрала в легкие воздуха и, потупив взгляд, заговорила. Сказала всего одну фразу — и слова, и слезы потекли рекой. Соня сидела и, казалось, не шевелилась. Когда я закончила свою речь, Кравцова ожила.

— И ты говоришь это только сейчас?! Маргарита, я не понимаю, почему ты не сказала раньше? Почему вот так ставишь перед фактом?

Соня называет меня полным именем только в двух случаях: когда зла и обижена. Сейчас же во взгляде Сони читалось и то, и другое.

— Я сама узнала об этом только вчера вечером за ужином. Думала, мы уедем через неделю, может две, а папа сказал,

что завтра утром, Сонь, завтра утром, я уеду и неизвестно когда вернусь. — Слезы не прекращались, наоборот, увидев реакцию Сони, они полились с новой силой.

— Тише, не плачь, Котенок. — Соня остыла и теперь обняла меня, а я поняла, что мне этого будет не хватать. — Я понимаю, ты в шоке, честно, я сама в шоке! Куда хоть переезжаете?

— В соседний город, папа сказал семьсот километров на машине. — Шмыгая носом, ответила я.

— Ну вот, всего лишь семьсот километров. Вот сдам на права, куплю машину и буду ездить к тебе. — С теплой улыбкой сказала Соня, все также меня обнимая.

— Пока ты сдашь на права и купишь машину, я уже буду в гробу лежать! — со смехом выдала я. — Поэтому лучше пешком иди, так даже быстрее будет.

— Так, если шутишь, значит все в порядке. А вот про машину обидно, но ладно, спущу это на стресс. — Не осталась в долгу Сонька.

— Соня, я переживаю за нас, нашу дружбу. — Неожиданно для самой себя, сказала я.

— Не переживай, Маргоша! Мы живем в двадцать первом веке. Телефоны существуют. Я тебя слишком люблю, поэтому даже в другом городе ты от меня не отделаешься. Будешь видеть меня даже чаще, чем сейчас, ведь телефон у меня всегда с собой. — Подмигнула мне Соня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.